

JAPAN'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA: KEY STAGES AND DEVELOPMENT TRENDS

Razikova Dilorom Kadyrovna

Master of International Relations

Email – dilrazikova@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the main stages of the formation and development of the Japanese foreign policy vector in Central Asia. Japan was the first country to approach Central Asia as a single region requiring joint problem solving. However, despite this, Tokyo's diplomatic activity in the region was not as high as that of other countries. This can be explained by several factors: geographical remoteness, Japan's other foreign policy priorities, and significant investment and political risks in Central Asia. Japan's foreign policy in Central Asia has evolved from insignificant interest to active cooperation in key areas such as economics, security, and humanitarian cooperation. The dynamic development of the Central Asian direction in Japan's foreign policy was demonstrated by the six-party format "Central Asia plus Japan" initiated in August 2004. The article analyzes the goals, principles, and mechanisms of this format, its role in strengthening political dialogue, economic cooperation, and regional stability. It was also found that the countries of Central Asia rich in mineral resources and possessing significant human potential, such as Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan, are of the greatest interest to Japanese business. Features of Japan's economic cooperation with these countries, including investment projects, development of infrastructure and the energy sector, are analyzed. Attention is paid to the difference in trade relations between Japan and Uzbekistan. Uzbekistan, having no access to the sea, exports natural gas only through pipelines. However, significant reserves of uranium and rare metals attract Japanese investment. Uzbekistan also supplies agricultural products to Japan, including cotton, and Japan exports machinery, equipment, electronics and medical equipment. In general, Japanese diplomacy has been able to successfully establish regular political dialogue with the countries of Central Asia and gain a positive reputation in the region. Japan has established itself as a country that effectively promotes "soft power" in Central Asia, which is manifested through the implementation of projects in the fields of education, science, ecology, and agricultural development.

Keywords: international partnership, investments, resource diplomacy, strategic partnership, global trends.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Разикова Дилором Кадыровна

Магистр международных отношений

Email – dilrazikova@gmail.com

Аннотация. В работе анализируются основные этапы формирования и развития японского вектора внешней политики в Центральной Азии. Япония стала первой страной, которая подошла к Центральной Азии как к единому региону, требующему совместного решения проблем. Однако, несмотря на это, дипломатическая активность Токио в регионе была не такой высокой, как у других стран. Это объясняется несколькими факторами: географической удаленностью, другими внешнеполитическими приоритетами Японии и значительными инвестиционными и политическими рисками в Центральной Азии. Внешняя политика Японии в Центральной Азии прошла эволюцию от незначительного интереса к активному сотрудничеству в ключевых областях, таких как экономика, безопасность и гуманитарное сотрудничество. Динамичное развитие центральноазиатского направления во внешней политике Японии продемонстрировал инициированный в августе 2004 года шестисторонний формат «Центральная Азия плюс Япония». В статье проанализированы цели, принципы и механизмы работы данного формата, его роль в укреплении политического диалога, экономического сотрудничества и региональной стабильности. Также было выяснено, что наибольший интерес для японского бизнеса представляют страны Центральной Азии, богатые минеральными ресурсами и обладающие значительным человеческим потенциалом, такие как Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Проанализированы особенности экономического сотрудничества Японии с этими странами включая инвестиционные проекты, развитие инфраструктуры и энергетического сектора. Акцентируется внимание на отличие торговых связей между Японией и Узбекистаном. Узбекистан, не имея выхода к морю, экспортирует природный газ только по трубопроводам. Однако, значительные запасы урана и редких металлов привлекают японские инвестиции. Также Узбекистан поставляет в Японию сельхозпродукцию, включая хлопок, а Япония экспортирует машины, оборудование, электронику и медицинскую технику. В целом, японская дипломатия смогла успешно наладить регулярный политический диалог со странами Центральной Азии и завоевать положительную репутацию в регионе. Япония зарекомендовала себя как страна, эффективно продвигающая «мягкую силу» в Центральной Азии, которая проявляется через реализацию проектов в сферах образования, науки, экологии, развития сельского хозяйства.

Impact factor 9

Ключевые слова: международное партнерство, инвестиции, ресурсная дипломатия, стратегическое партнерство, глобальные тенденции.

Введение. В современном мире, где растет напряженность и угрозы безопасности, а также усиливается глобализация, стабильность и развитие как отдельных стран, так и всего Центральноазиатского региона, зависят от эффективного многостороннего сотрудничества. Сложные глобальные вызовы требуют от государств региона активного взаимодействия с мировыми игроками, что открывает новые возможности для укрепления экономических, политических и культурных связей. В этом контексте важно учитывать историческую и культурную основу внешней политики стран, что особенно ярко проявляется в примере Японии, которая, несмотря на свое географическое положение и традиции, активно стремится к расширению взаимодействия с различными регионами мира.

Японская государственность формировалась постепенно, приобретая уникальные черты и традиции власти, присущие только этой стране. Суть и особенности любой нации проявляются через её тип мышления, который особенно ярко проявляется при сравнении различных народов. Исторический путь Японии был сформирован уникальным сочетанием географических факторов (размещение на периферии мировых цивилизаций), особенностей исторического развития (длительная самоизоляция на протяжении более 200 лет) и благоприятных внешних условий (отсутствие внешних угроз). Всё это не способствовало формированию единой религиозно-философской системы.

Согласно легенде, основание императорского государства произошло 11 февраля 660 г. до н.э. Эта дата, начиная с 1966 года, отмечается как национальный праздник – День основания государства. Изолированное островное положение Японии способствовало сохранению существующего порядка и власти правящей элиты (Адилходжаева, 2024). К Центральной Азии японцы проявляли интерес с эпохи Мэйдзи. Как свидетельствуют исторические данные, в 1880 году, японский дипломат Токудзиро Ниси, впоследствии занявший пост министра иностранных дел Японии, в ходе своего возвращения на родину, в течении 40 дней, совершил путешествие по Центральной Азии, и посетил такие города как: Ташкент, Самарканд, Бухара и Ферганская долина.

В начале 1990-х годов регион Центральной Азии не рассматривался как самостоятельный и значимый субъект мировой политики, а воспринимался лишь как часть обширного Евразийского пространства, дестабилизация которого могла представлять угрозу глобальной безопасности и стабильности (Лебедева, 2021, с. 136). Однако с момента обретения независимости страны Центральной Азии начали активно искать собственные пути развития и стремились утвердиться в

Impact factor 9

международной политической системе. В отличие от России и Китая, которые дистанцировались, Япония неожиданно заняла наиболее активную позицию в сотрудничестве с центральноазиатскими странами.

Одним из ключевых мотивов активного вовлечения Японии в Центральную Азию в начале 1990-х годов стало ее стремление избежать изоляции, вызванной усилением взаимодействия между странами бывшего социалистического лагеря и западными структурами безопасности. В частности, это касалось процесса институционализации СБСЕ, которая в 1994 году трансформировалась в ОБСЕ, а также инициатив НАТО, таких как Совет североатлантического сотрудничества и программа «Партнерство во имя мира». После распада СССР, который ранее рассматривался Японией как один из главных факторов угрозы в период «холодной войны», международная обстановка изменилась, что потребовало пересмотра стратегического подхода Токио к вопросам безопасности. В ответ на новые геополитические вызовы Япония получила статус ассоциированного члена ОБСЕ и сосредоточилась на обеспечении так называемой «мягкой безопасности», выступая ключевым донором официальной помощи развитию (ОПР) как на глобальном уровне, так и в странах Великого шелкового пути (Мурашкин, 2012, с. 34).

За последние 30 лет Япония стремилась закрепить свое присутствие в Центральной Азии, предлагая странам региона альтернативного международного партнера наряду с традиционными выборами, такими как Россия, а в последние годы – и Китай. Форматы сотрудничества между Японией и Центральной Азией были разнообразными и динамичными, отражая как изменяющиеся реалии региона, так и трансформацию восприятия Японией собственной роли в мировой политике. Важным аспектом внешней политики Японии являлась «мягкая сила». После Второй мировой войны Япония стремилась изменить свой международный имидж, чтобы её перестали воспринимать как агрессора. С помощью «мягкой силы», включающей культурную и публичную дипломатию, а также официальную помощь развитию, Япония создала благоприятные условия для реализации своих внешнеполитических инициатив (Дмитриева, 2022, с. 476).

Целью данной статьи является анализ роли Японии в процессе становления и развития отношений с Центральной Азией, а также исследование механизмов и форм сотрудничества, которые способствовали укреплению позиций Японии в этом стратегически важном регионе.

Материалы и методы. Для проведения данного исследования использовались материалы из научных статей, опубликованных в рецензируемых журналах, доступных через платформы Google Академия и Scopus. Анализ был сосредоточен на теоретических подходах к изучению внешней политики, международных отношений и стратегии сотрудничества, применяемых Японией в Центральной Азии. Основной метод исследования – метод анализа – заключался в

Impact factor 9

систематическом разборе и оценке существующих теорий, концепций и практик, связанных с внешней политикой Японии, а также в исследовании научных работ, касающихся геополитического положения Центральной Азии и факторов, влияющих на дипломатические и экономические отношения между Японией и странами этого региона. Метод исторического анализа использовался для изучения изменений во внешней политике Японии в динамике, а также для понимания влияния исторических событий, таких как распад Советского Союза, на отношения между Японией и странами Центральной Азии. Дополнительно использовался метод сравнения, который позволил сопоставить подходы Японии к сотрудничеству с Центральной Азией с внешнеполитическими курсами других мировых держав, таких как Россия и Китай.

Результаты. Эволюцию изучения международных отношений в Японии наиболее целесообразно рассматривать в историческом контексте. До 1945 года эта дисциплина воспринималась как сочетание международного права, истории и экономики. Изучение международных отношений в Японии формировалось под влиянием практических потребностей модернизирующегося государства в Восточной Азии. Иными словами, оно отражало принцип государственной целесообразности (*raison d'état*) (Inoguchi, 1989). Жители Центральной Азии и Японии часто упоминают многовековые торговые, культурные и гуманитарные связи, сложившиеся между странами и регионами вдоль Шелкового пути. В качестве примеров приводятся редкие артефакты, созданные в XIII веке в Самарканде и хранящиеся в древнем городе Нара, бывшей столице Японии. Также отмечается распространение буддизма, который в VI веке был принесен в Японию из Центральной Азии через Китай и Корею (Dadabaev, 2023).

Традиционно Япония уделяла приоритетное внимание Азиатско-Тихоокеанскому региону, особенно странам Восточной Азии и США. Центральная Азия не входила в число ключевых направлений японской внешней политики. В советское время связи между Центральной Азией и Японией были весьма ограниченными. Относительно незначительное участие Японии в региональных процессах в Центральной Азии объясняется рядом объективных факторов, которые препятствовали увеличению её влияния в регионе (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, влияющие на формирование политики Японии в Центральной Азии

Факторы, препятствующие увеличению влияния Японии	Факторы, способствующие усилению отношений
Географическая удаленность от Центральной Азии	Широкие финансовые возможности Японии
Япония не является мощной военной	Положительный образ Японии как

Impact factor 9

державой	миролюбивой державы
Культурная удаленность и низкий уровень японского языка	Япония поддерживает демократию и прав человека, не навязывая свою позицию
Отсутствие общих интересов в области безопасности	Готовность учитывать культурные и традиционные особенности стран региона

Подводя итог позитивным и негативным факторам, влияющим на формирование политики Японии в Центральной Азии, можно утверждать, что в целом у Японии есть достаточно возможностей для успешного продвижения сотрудничества с центральноазиатскими странами в сфере экономики, финансов и энергетики.

Прямые международные отношения между Японией и странами Центральной Азии отсутствовали, а контакты осуществлялись лишь эпизодически, в рамках инициатив, контролируемых Москвой. Представители среднеазиатских республик, включая Узбекистан, иногда участвовали в обменных визитах в Японию. К примеру, в 1920-х годах Япония и Узбекистан наладили научный обмен. В Японии активно развивалась экономика, где государство играло ведущую роль в развитии рынка. В 1930-х годах Узбекистан использовал японский опыт в шелководстве, импортировав и адаптировав различные виды шелкопряда и тутовых деревьев.

Советская пропаганда активно освещала трагедию Хиросимы и Нагасаки, напоминая студентам о применении ядерного оружия в 1945 году (Rakhimov, 2014). Однако информация о послевоенном развитии Японии, её политической, социальной и экономической жизни, была крайне скудной и ограничивалась лишь поверхностными сведениями об экономическом росте страны.

Внешняя политика Японии в Центральной Азии прошла несколько ключевых этапов, каждый из которых отражал изменение внешнеэкономических и политических интересов Японии, а также её взаимодействие с регионами и мировыми силами (рис. 1).

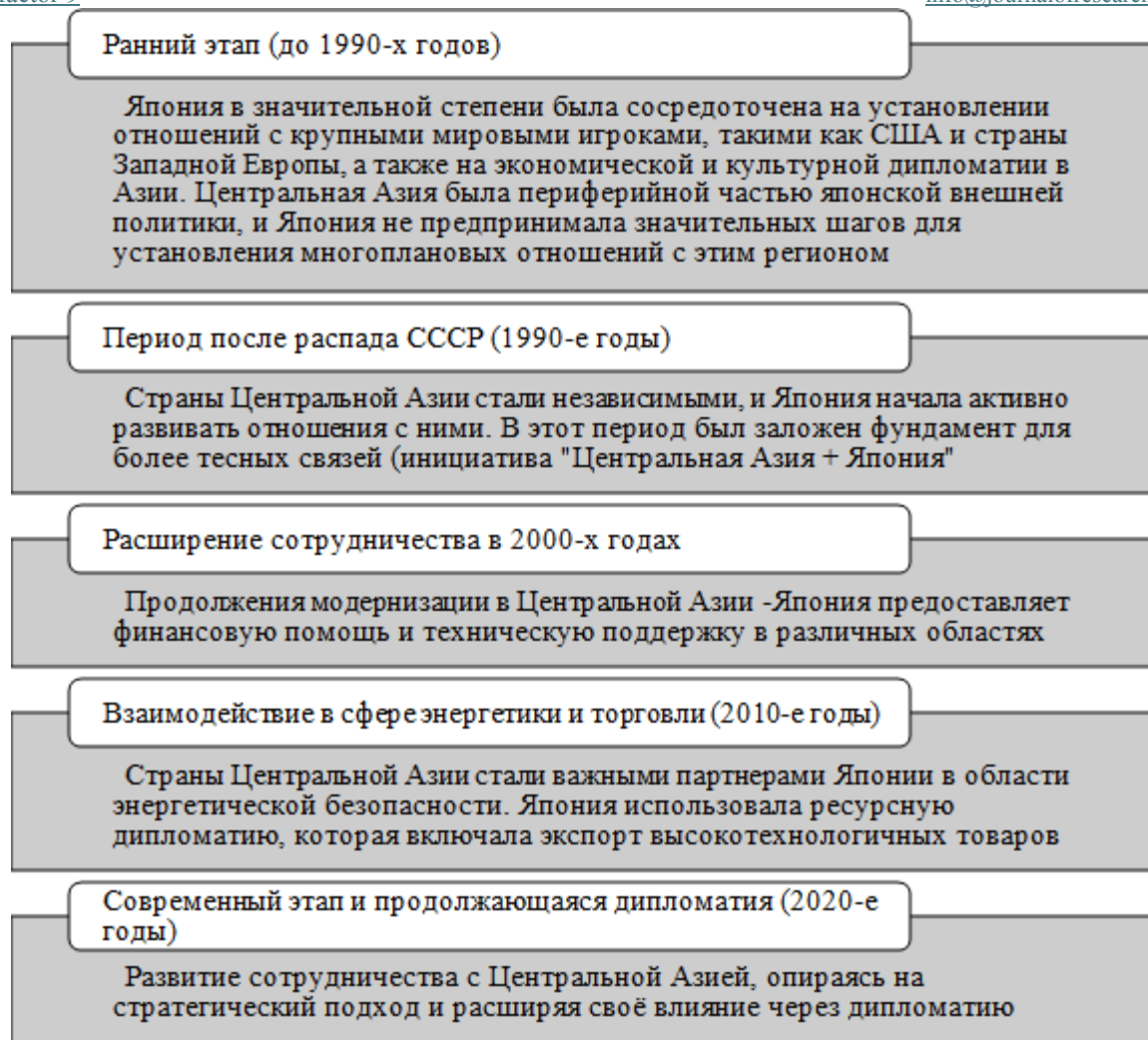

Рис. 1. Основные этапы внешней политики Японии в Центральной Азии

После окончания холодной войны Япония активно искала новую внешнеполитическую стратегию, соответствующую изменению биполярной системы. После поражения во Второй мировой войне страна приняла курс, который впоследствии получил название «Доктрина Ёсида» – в честь Сигэру Ёсиды, архитектора послевоенной внешней политики Японии (Inoguchi, 2013). Эта доктрина определила основное направление послевоенной политики Японии в области национальной безопасности, которое включало стратегический союз с США и стремительное экономическое развитие. Доктрина действовала до начала 1970-х годов, и за этот период Японии удалось добиться значительных успехов в экономике, заняв второе место в мире по объему производства. Также существенно укрепился военный потенциал, ориентированный на сдерживание СССР. Со временем доктрина эволюционировала в классическую стратегию национальных интересов, которая включала три основных компонента:

Impact factor 9

внутренний (общественная безопасность), военный (национальная безопасность) и внешнеполитический (мир и стабильность в мире) (Kuanbay, 2023).

После распада СССР Япония быстро установила дипломатические отношения с новыми независимыми государствами и начала развивать сотрудничество. Реагируя на изменения в геополитической ситуации, Япония стала корректировать свой внешнеполитический курс и стала одной из первых стран, которая признала независимость стран Центральной Азии и установила с ними дипломатические отношения, стремясь к развитию сотрудничества в различных сферах. Из-за сложности разделения бывшего СССР, МИД Японии первоначально классифицировал эти государства как часть Европы и Новых Независимых Государств. Но в 1992 году Япония официально признала страны региона, и в 2025 году исполняется 33 года со дня установления дипломатических отношений Токио с Нур-Султаном, Бишкеком, Ташкентом, Душанбе и Ашхабадом.

В 1990-е годы Япония предложила Центральной Азии альтернативную модель экономического развития, основанную на модернизации традиционных структур и поддержке приоритетных отраслей. Такой подход отличался от западных рекомендаций, ориентированных на рыночные реформы и либерализацию. Япония стремилась выработать особую дипломатическую стратегию в Евразии, сделав приоритетным направлением сотрудничество с новыми центральноазиатскими республиками. Сотрудничество Японии с Узбекистаном в 1990-х годах, во время проведения политики «постепенных» реформ, стало ярким примером поддержки Токио моделей развития, отличных от «шоковой терапии». В частности, это проявилось в рамках так называемого «интеллектуального содействия развитию». Исследования показывают, что в тот период некоторые японские чиновники, консультировавшие правительства стран Центральной Азии, поддерживали «градуализм» Узбекистана, как альтернативный подход к реформам, в отличие от «шоковой терапии» (Мурашкин, 2024, с. 23-24).

В целом, внешняя политика Японии в 1990-е годы была сосредоточена на поиске своей роли в формировании нового мирового порядка. В этот период курс на сотрудничество с ООН приобрел более широкие очертания, выходя за пределы традиционной для Японии «экономической дипломатии». Несмотря на сохранение ключевого приоритета – стратегического партнерства с США, Япония начала активно развивать новые региональные направления и усилила многостороннюю дипломатию в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Добринская, 2018, с. 29). Эти изменения свидетельствовали о стремлении страны к большей либерализации своей внешнеполитической стратегии.

В 1990-х активизировалась политика Японии «мягкой силы» в Центральной Азии, которая включала в себя предоставление официальной помощи в целях развития (ОПР). Это период, когда Япония стремилась укрепить связи с

Impact factor 9

регионами, включая Центральную Азию, и оказывала помощь в виде льготных кредитов, грантов и технического сотрудничества. Официальная помощь в целях развития (ОПР) предоставлялась на двусторонней основе, то есть напрямую отдельным развивающимся странам, и включала льготное кредитование (кредиты в рамках ОПР и другие программы), а также безвозмездную помощь в виде грантов и технического сотрудничества (Dadabaev, 2016). Благодаря японской ОПР в Центральной Азии были реализованы крупные инфраструктурные проекты. Среди них модернизация аэропортов в Узбекистане, строительство железной дороги Ташгузар-Кумкурбан (Узбекистан), реконструкция аэропорта в Астане (Казахстан), модернизация железнодорожного транспорта в Туркменистане. Эти и другие проекты способствовали развитию транспортной инфраструктуры региона.

Один из ключевых аспектов японской дипломатической активности в Центральной Азии – участие в восстановлении Афганистана и поддержка стабильности в регионе. С начала международной контртеррористической операции в Афганистане Япония стала одним из ведущих доноров восстановления этой страны, проводя мероприятия по пополнению запасов в Индийском океане с участием Морских сил самообороны. Япония также активно участвует в развитии инфраструктуры, здравоохранения и образования в Афганистане через официальную программу помощи развитию (ОПР). Эти усилия являются частью более широкой внешней политики Японии в регионе, направленной на укрепление экономических и политических связей с государствами Центральной Азии. Развитие транспортных коммуникаций и участие в международных проектах с Афганистаном открывает дополнительные возможности для экономического сотрудничества, что соответствует долгосрочной стратегии Японии в Центральной Азии, включающей в себя «мягкую силу» и поддержку экономического роста региона.

Использование «мягкой силы» продолжает оставаться важным инструментом японской дипломатии в регионе. К примеру, в 2024 году JICA и ТНУ подписали меморандум о взаимопонимании для реализации программы японоведения «JICA Chair», которая предусматривает приглашение известных японских лекторов, изучение опыта Японии, совместные исследования и обмен образовательными ресурсами. Это свидетельствует о том, что Япония усиливает культурное влияние в Таджикистане, продолжая развивать гуманитарное и образовательное сотрудничество как часть своей долгосрочной стратегии в Центральной Азии (Япония поможет Таджикистану улучшить водоснабжение, обучить госслужащих и развить малый бизнес | Tajikistan News ASIA-Plus, 2024).

До 1996 года Центральная Азия не рассматривалась Японией как приоритетное направление внешней политики. Япония, в отличие от таких крупных игроков, как Россия и Китай, не была вовлечена в процесс активного

Impact factor 9

влияния на Центральную Азию. Поиск эффективных механизмов взаимодействия начался с миссии Обучи в 1996 году, когда член парламента, а впоследствии премьер-министр Кейдзо Обучи посетил Азербайджан и Центральную Азию, что привело к активному продвижению идеи расширенного японского участия в регионе. В 1997 году премьер-министр Рютаро Хасимото в своей речи о евразийской дипломатии, известной как «Шелковый путь», впервые представил этот концепт в геополитическом контексте, объединяя Центральную Азию, Китай, Россию и Японию в единую систему взаимозависимости (Dadabaev, 2021). Эта дипломатическая стратегия включала три основных направления:

1. политический диалог,
2. экономическое сотрудничество,
3. сотрудничество в области нераспространения ядерного оружия, демократизации и поддержания стабильности.

Дипломатия «Шелкового пути» также предоставила японскому правительству возможность развивать системную поддержку Центральной Азии, учитывая как вопросы безопасности, так и перспективы экономического развития региона (Marat, N., & Timur, 2007). Термин «Шелковый путь» активно использовался различными государствами в их взаимодействии с регионом Центральной Азии. Несмотря на то, что в внешней политике Шелковый путь воспринимается как статическая концепция, Т. Дадабаев (2018) в своей работе утверждает, что этот термин олицетворяет разнообразные подходы и стратегии взаимодействия мощных государств с Центральной Азией. Ученый также подчеркивает, что стратегии «Шелкового пути» этих стран первоначально были ответом на распад Советского Союза и стремлением минимизировать его негативные последствия.

В период с 2000 по 2010 гг. внешняя политика Японии сталкивалась с рядом вызовов и возможностей. В этот период Япония нацеливалась на укрепление стратегического партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, одновременно пытаясь справиться с последствиями мирового финансового кризиса и усиливающейся напряженностью в отношениях с соседними государствами. После терактов 11 сентября 2001 года, когда военная сила стала играть более важную роль в международных отношениях, внешняя политика Японии изменилась. Либеральные подходы, характерные для 1990-х годов, отошли на второй план, и Япония сосредоточилась на укреплении своего союза с США, что привело к усилению ее роли в этом альянсе. В ответ на новые вызовы глобальной безопасности Япония также начала активизировать свою внешнюю политику в Центральной Азии, ориентируясь на несколько ключевых факторов. Кыргызстан стал первой страной Центральной Азии, привлекавшей значительное внимание Японии, однако позднее двусторонние отношения оставались умеренными. Посольство Японии в Бишкеке открылось только в 2003 году, после того как

Impact factor 9

аналогичные учреждения были уже открыты в Ташкенте, Алматы и Душанбе. Посольство Кыргызстана в Токио открылось в 2004 году.

В указанный период одним из важнейших направлений внешней политики Японии стало стремление к региональной экономической интеграции. Это проявилось в том, что в 2002 году Япония присоединилась к рамочной программе «АСЕАН+3». Основной целью этого шага было стимулирование роста торговли и инвестиций между странами-участницам (). Динамичное развитие центральноазиатского направления во внешней политике Японии показал инициированный в августе 2004 года шестисторонний формат «Центральная Азия плюс Япония» (или «5+1»), объединяющий Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Новый этап в развитии отношений официально связывают с инициативой правительства Японии по созданию диалога «Центральная Азия + Япония», которая была положительно воспринята странами региона. Первая встреча в данном формате прошла в Астане в августе 2004 года. По её итогам было принято совместное заявление, в котором закреплены ключевые принципы взаимодействия: уважение к национальному, этническому и культурному многообразию, сочетание конкуренции и сотрудничества, открытость в партнёрских отношениях. Предложенный механизм не отменял двусторонние контакты, а был призван усилить и расширить сотрудничество Японии с регионом. В соответствии с этой новой идеей, в 2006 году состоялась вторая встреча на министерском уровне в рамках диалога «Центральная Азия + Япония» (Нурсеитова, & Ашинова, 2024). В качестве ключевых направлений сотрудничества на встрече были одобрены «политический диалог» «продвижение бизнеса», «интеллектуальный диалог». Также был принят «План действий», в котором конкретно описаны виды и содержание вклада, который Япония намерена или планирует внести. Основным инструментом реализации Плана действий являются программы ОПР Японии, в основном техническое сотрудничество и безвозмездная финансовая помощь и льготные кредиты.

Со временем диалог «Центральная Азия плюс Япония» стал менее интенсивным. Нежелание стран Центральной Азии развивать сотрудничество внутри региона ограничило возможности японской дипломатии в качестве «катализатора» этого процесса. Последующие министерские встречи проходили реже: третья (впервые с участием Туркменистана) состоялась в 2010 году, а четвертая и пятая – в 2012 и 2014 годах. Тем не менее, неофициальный «интеллектуальный диалог» в форме встреч экспертов и общественных деятелей по различным вопросам продолжался регулярно.

М. Рахимов (2014) подчеркнул, что инициатива «Центральная Азия плюс Япония» представляет собой отличную платформу для многостороннего партнерства, но важно четко определить конкретные цели и меры, постепенно

Impact factor 9

расширяя масштабы и области сотрудничества с участием всех заинтересованных стран, а также международных и региональных организаций.

Одним из важнейших инструментов японской внешней политики в Центральной Азии стало Японское Агентство по международному сотрудничеству (JICA), которое начало свою активную деятельность в регионе в 1990-х годах. В рамках своей миссии агентство направило свои усилия на поддержание стабильности и содействие развитию через проектирование и реализацию программ, направленных на повышение уровня жизни, развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения. В 2000-х годах JICA открыло свои представительства в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, а также установило контактный офис в Казахстане. Основные направления деятельности JICA приведены на рисунке 2.

Рис. 2. Основные направления деятельности JICA

Хотя Япония и Таджикистан не считаются ключевыми внешнеполитическими и экономическими партнерами друг для друга, для Японии важно сотрудничать с Таджикистаном с точки зрения обеспечения безопасности в Центральной Азии, где она имеет политические и экономические интересы в поддержании и расширении своего присутствия. Это сотрудничество также способствует укреплению международного статуса Японии. Таджикистан уже долгое время служит платформой для взаимодействия Японии с многочисленными

Impact factor 9

международными организациями, что подчеркивает ее вклад в обеспечение глобальной невоенной безопасности.

Ежегодно Япония предоставляет Таджикистану и Киргизии небольшую помощь в целях развития, которая составляет несколько миллионов долларов. Это сотрудничество осуществляется через международные организации, такие как ООН и ОЭСР, что подтверждает заинтересованность Японии в поддержке этих стран (Корнеев, 2021, с. 753). Однако Токио проявляет более значительный интерес к сотрудничеству с Узбекистаном и Казахстаном, которые являются ключевыми игроками в Центральной Азии. Японская публичная дипломатия в отношении Узбекистана и Казахстана охватывает пять ключевых направлений, соответствующих основным формам публичной дипломатии:

1. официальные визиты и форумы,
2. обмен опытом послевоенного восстановления,
3. культурный обмен,
4. развитие межличностных связей и предоставление официальной помощи развитию (ODA) (Palkova, Bukovskis, & Shamilov, 2020, p. 8).

Первым направлением публичной дипломатии Японии в Узбекистане и Казахстане являются официальные визиты и форумы. В ходе этих визитов широко используются информационные кампании о Японии, публичные выступления, заявления и публикации в местных СМИ с целью повышения осведомленности и укрепления имиджа страны. Анализ предпринимаемых Японией мер показывает, что ключевым инструментом публичной дипломатии являются встречи на высшем уровне. За последние 30 лет отношения между Японией и Узбекистаном развивались стабильно, во многом благодаря регулярному обмену визитами на высоком уровне, что подчеркивает значимость двустороннего сотрудничества (Palkova, Bukovskis, & Shamilov, 2020, p. 8). Во время первого визита президента Узбекистана Ислама Каримова в Японию в мае 1994 года были подписаны различные соглашения и проведены первые заседания Узбекско-японского и Японо-узбекского комитетов по экономическому сотрудничеству. Эти заседания стали возможны благодаря соглашению от мая 1994 года о проведении ежегодных совместных встреч комитетов. В том же году в Токио была создана Парламентская лига дружбы «Япония-Узбекистан». С тех пор Узбекистан регулярно посещают делегации представителей крупного японского бизнеса и государственных деятелей (Rakhimov, 2014). С 1999 года министры иностранных дел обеих стран начали обмениваться визитами.

Японская компания проявила интерес к разработке ресурсов крупных нефтегазовых месторождений в таких районах, как Устюрт, Бухара, Хива, Юго-Западный Гисар, Сурхандарьинская и Ферганская области. В мае 1995 года был подписан контракт на строительство нефтеперерабатывающего завода в Бухаре, заключённый между национальной компанией «Узбекнефтегаз», японской

Impact factor 9

компанией «Марубени» и французской компанией «Текнип», стоимость которого составила 262 миллиона долларов США.

Ключевым элементом реализуемой Японией публичной дипломатии в Узбекистане является культурный обмен. Он осуществляется через международные программы, включающие отправку японских специалистов в сферу образования за рубеж, подготовку преподавателей и студентов, а также разработку и распространение новых учебных материалов по японскому языку. Кроме того, проводятся языковые конкурсы и оказываются благотворительные инициативы. Например, в Узбекистане японский язык изучают более 1700 человек, а в Японии наблюдается рост интереса к туризму в эту страну (Gao, Z., & Li, 2022). Важную роль в Узбекистане также играет Международный караван-сарай культуры Икуо Хираямы, который служит центром культурного и научного обмена между Японией и Узбекистаном.

Государства Центральной Азии, обладающие значительными минеральными ресурсами и высоким потенциалом человеческого капитала, такие как Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, остаются наиболее привлекательными для японского бизнес-сообщества. Казахстан занимает лидирующую позицию в этом отношении: в стране зарегистрированы 52 японские компании, работающие в сферах энергетики, финансов, транспорта, инфраструктурного строительства и торговли. Многие из них используют успешные проекты в Казахстане как платформу для дальнейшего расширения в соседние страны региона, в частности в Узбекистан. В 1990-х годах, несмотря на ряд трудностей, казахстанско-японские отношения претерпели позитивные изменения, направленные на расширение сотрудничества в различных сферах, таких как энергетика, транспортно-коммуникационная инфраструктура и экономика. Хотя основным экспортным направлением для Казахстана и Узбекистана остается Китай, куда поступает большая часть добываемых энергетических ресурсов, значение Центральной Азии как региона поставщика ископаемых ресурсов постепенно увеличивается и для Японии. Токио применяет стратегию «ресурсной дипломатии» в отношении этих стран, что означает, что Япония экспортирует высокотехнологичную продукцию с высокой добавленной стоимостью, включая машины, оборудование и медицинскую технику. В то же время, из этих стран Япония импортирует товары широкого потребления (в ограниченных объемах) и природные ресурсы, такие как металлические руды, минералы и древесину.

Хотя Казахстан больше не получает официальную помощь от Японии из-за экономического роста, с 1993 по 2007 год Япония оказывала поддержку в таких областях, как:

- разработка государственной политики;
- институциональное развитие;
- подготовка кадров;

Impact factor 9

- улучшение экономической и социальной инфраструктуры;
- охрана окружающей среды;
- предотвращение стихийных бедствий.

В августе 2006 года состоялся первый визит премьер-министра Японии Коидзуми в страны Центральной Азии – Казахстан и Узбекистан, который стал частью усилий Японии по выстраиванию своей внешней политики в отношении этого стратегически важного и богатого природными ресурсами региона. В ходе визита в Казахстан был подписан меморандум о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и разработки урановых месторождений. В Узбекистане, помимо обсуждения вопросов энергетики, стороны договорились начать работу над рамочной основой для дальнейших переговоров по множеству вопросов, включая поддержку Японии в образовательных проектах, направленных на увеличение числа студентов из Узбекистана, обучающихся в японских учебных заведениях (Gao, & Li, 2022). С момента второго прихода Синдзо Абэ к власти в 2012 году экономическая дипломатия Японии в отношении Узбекистана значительно усилилась, проявляя более явные изменения. Это включает значительное увеличение объема помощи узбекскому правительству, акцент на двустороннем экономическом и торговом сотрудничестве, а также гибкое использование механизма регионального взаимодействия «Центральная Азия + Япония».

Если с Казахстаном и Узбекистаном партнерство активно развивается, включая ядерную энергетику и образовательные программы, то в Туркменистане японское присутствие ограничено и сосредоточено преимущественно на энергетическом секторе. К примеру, в Туркменистане зарегистрировано всего шесть японских компаний, сосредоточенных в основном на энергетическом секторе, особенно в связи с огромными запасами природного газа.

С 2015 года Япония значительно активизировала свою политику в Центральной Азии. Это было связано с растущей обеспокоенностью по поводу усиления влияния Китая в регионе, особенно после того, как Пекин запустил инициативу «Экономический пояс Шёлкового пути». Япония стремилась уравновесить экономическую экспансию Китая в Центральной Азии (Троицкий, & Ким, 2017, с. 85). В ходе визита премьер-министра Абэ в 2015 году обсуждались перспективы расширения японского участия в строительстве газоперерабатывающих заводов и других объектов, однако эти переговоры не привели к значительным практическим результатам. В то же время, Узбекистан после 2016 года (период после Каримова) вызывает повышенный интерес в Японии благодаря изменению политической среды, активной позиции правительства в привлечении иностранных инвесторов и высоким прояпонским настроениям среди населения, что подтверждается рядом социологических опросов.

Impact factor 9

Торговые связи между Японией и Узбекистаном отличаются тем, что из-за отсутствия выхода к морю Узбекистан экспортирует свой богатый природный газ только в соседние страны по трубопроводам. Однако, в стране имеются значительные запасы урана и редких металлов, которые привлекают японские инвестиции. Кроме того, Узбекистан поставляет в Японию сельскохозяйственную продукцию, в частности хлопок и изделия из него. В свою очередь, Япония экспортирует в Узбекистан машины, оборудование, электронику и медицинскую технику (Murashkin, 2019). Узбекистан активно участвует в деятельности ШОС, способствует реализации ее целей и стремится к максимально эффективному использованию потенциала организации в условиях ее трансформации (Рахимов, & Рахимов, 2023).

Помимо деятельности 24 японских компаний, зарегистрированных в Узбекистане, двусторонние отношения активно развиваются благодаря значительному числу проектов японской ODA, таких как модернизация электростанций, а также присутствию офиса Японской организации внешней торговли (JETRO) в Ташкенте. Основная задача JETRO заключается в сборе и распространении информации для японских компаний, заинтересованных в узбекском рынке. В соответствии с приоритетами ODA, которые зачастую определяют направления корпоративных инвестиций, Узбекистан привлекает как государственные, так и частные японские вложения в модернизацию экономической инфраструктуры (транспорт, энергетика), развитие человеческого капитала и институциональные реформы, способствующие формированию рыночной экономики и промышленному развитию.

Визит Президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева в Японию в 2019 году придал мощный импульс укреплению двустороннего сотрудничества между двумя странами. Узбекистан традиционно поддерживает Японию на международной арене, в частности, в рамках ООН, и будет продолжать эту поддержку в будущем.

Япония, с её преимущественно горным рельефом (75% территории), является признанным центром горного туризма. Там развиты скалолазание, спелеотуризм, рафтинг и горные лыжи. Узбекистан, обладая схожим потенциалом, активно развивает эти виды туризма и заинтересован в опыте Японии. Узбекистан активно привлекает инвестиции в туристическую инфраструктуру, используя кластерный подход и создавая свободные экономические зоны. Иностранные инвесторы, включая японских предпринимателей, получают значительные налоговые льготы. Примером может служить проект в Джизакской области по развитию туристической инфраструктуры на озерах Айдар-Арнасай, включая пляжный отдых в зоне «Ором киргоги». Также в Зааминском районе создаются всесезонные курорты с участием местных и зарубежных инвесторов (Ктайбеков, 2024, с. 177). В целом, Узбекистан и Япония на современном этапе углубляют сотрудничество во всех областях. Обе стороны выступают за наращивание

Impact factor 9

объемов взаимной торговли, расширение инвестиционного, технологического, финансово-технического и туристического взаимодействия. Япония высоко оценивает и полностью поддерживает региональную политику Узбекистана, направленную на создание атмосферы доверия и добрососедства в Центральной Азии, и стремится помочь Узбекистану и другим странам региона в либерализации экономики, объединении региона в единое экономическое пространство и выходе на другие рынки.

2022 год стал важной датой для стран Центральной Азии, отметив 30-летие установления дипломатических отношений с их партнерами. В рамках этого события 15 апреля в формате видеоконференции прошла восьмая встреча министров иностранных дел диалога «Центральная Азия + Япония». На этой встрече обсуждались меры по укреплению сотрудничества между странами Центральной Азии и Японией, включая взаимодействие в борьбе с пандемией COVID-19, усиление пограничного контроля, вопросы региональной безопасности и сотрудничество в достижении Целей устойчивого развития (Дмитриева, 2022, с. 479). Стороны договорились продолжить работу по этим направлениям и определили новые области для сотрудничества. Узбекистан представил ряд новых инициатив для дальнейшего сотрудничества. К ним относятся: создание совместной программы по сокращению бедности, опирающейся на японскую инициативу «Одно село – один продукт»; продвижение региональной «Зеленой повестки» для Центральной Азии; преобразование Японского цифрового университета в Ташкенте в Центральноазиатский цифровой университет для расширения образовательных возможностей в цифровой сфере и реализации совместных образовательных программ; а также другие перспективные предложения

В условиях усиления глобальной конкуренции Япония стремится к расширению экономических связей и нуждается в надежных поставках ресурсов. Имея прочные связи с Западом, Япония стремится стать влиятельным игроком в Евразии, а укрепление отношений с Центральной Азией может дать ей важные возможности. Историческая и культурная близость Японии и Центральной Азии стала основой для ее публичной дипломатии в регионе. Япония представляет свою модель послевоенного развития как пример для стран Центральной Азии, акцентируя внимание на таких аспектах, как экономический рост, демократизация с восточными особенностями, передовые технологии и охрана окружающей среды. Японцы считают, что развитие трансконтинентальной транспортной сети способствовало бы интеграции Центральной Азии в мировую торговлю и обеспечило бы доступ к освоению природных ресурсов региона. Япония, как и многие другие государства, активно поддерживает ускоренное развитие транспортных маршрутов, проходящих через Китай, Турцию, а также через Иран или Афганистан и Пакистан (Rakhimov, 2014). Будущие транспортные проекты

Impact factor 9

будут способствовать укреплению экономических связей между Центральной Азией и Японией. Историческая и культурная близость между Японией и Центральной Азией послужила основой для формирования социального влияния Японии и ее публичной дипломатии в отношении стран этого региона. Япония активно использует перспективу ближайшего будущего в своих отношениях с Центральной Азией, предлагая модель своего послевоенного развития как образец для стран региона. На этой основе она акцентирует внимание на наиболее привлекательных аспектах своего имиджа, таких как экономический рост, демократизация с восточными особенностями, передовые технологии, защита окружающей среды и внимание к социально-экономическим вопросам. Однако, доля Японии в многосторонних отношениях, которые центральноазиатские страны развивают, относительно невелика, поэтому ей необходимо активизировать свою политику и прилагать больше усилий для укрепления своих позиций в регионе.

Заключение. Установление отношений Японии и Центральной Азии имеет долгую историю торговых, культурных и гуманитарных связей, которая восходит к древним временам. Несмотря на географическую удалённость и отсутствие военного присутствия, Токио сумел выстроить устойчивые партнерские отношения с государствами Центральной Азии, делая акцент на экономическом сотрудничестве, развитии инфраструктуры и гуманитарных инициативах. Например, Япония внесла вклад в строительство и модернизацию транспортных и энергетических объектов в Узбекистане, а также содействовала в области устойчивого развития и экологии. Узбекистан Япония рассматривает, наряду с Казахстаном, как ключевого партнёра в Центральной Азии и выражает готовность расширить сотрудничество с Узбекистаном в различных областях двусторонних отношений.

В целом, японская дипломатия смогла успешно наладить регулярный политический диалог со странами Центральной Азии и завоевать положительную репутацию в регионе. Япония зарекомендовала себя как страна, эффективно продвигающая «мягкую силу» в Центральной Азии, которая проявляется через реализацию проектов в сферах образования, науки, экологии, развития сельского хозяйства. Несмотря на укрепление связей, Япония долгое время целенаправленно старалась не политизировать свои отношения с Центральной Азией, занимая стратегически более скромную позицию за спиной дипломатии США.

Таким образом, несмотря на внешние вызовы, Япония продолжает оставаться важным партнером для стран Центральной Азии, демонстрируя гибкость в подходах и стремление к долгосрочному сотрудничеству, которое принесет пользу как для Японии, так и для стран региона.

Impact factor 9

Список литературы

1. Адилходжаева, С. М. (2024). Вектор внешнеполитических отношений между Узбекистаном и Японией. *Universum: общественные науки : электрон. научн. журн.*, 5(108). <https://7universum.com/ru/social/archive/item/17631>
2. Дмитриева, М. О. (2022). Япония-Центральная Азия гуманитарный трек развития сотрудничества. *Постсоветские исследования*, 5(5), 474-481. <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-tsentralnaya-aziya-gumanitarnyy-trek-razvitiya-sotrudnichestva>
3. Добринская, О. А. (2018). О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии. *Японские исследования*, (2), 23-37. DOI : 10.24411/2500-2872-2018-10009
4. Корнеев, К. А. (2021). Актуальные тенденции торгово-экономического сотрудничества Японии со странами-членами ШОС. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*, 29(4), 750-762. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-yaponii-so-stranami-chlenami-shos>
5. Ктайбеков, С. (2024). Узбекистан и Япония: новые грани сотрудничества в сфере туризма. *Общество и инновации*, 5(3), 176–182. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol5-iss3-pp176-182>
6. Лебедева, И. П. (2021). Центральная Азия – особое направление внешней политики Японии Рецензия на книгу О.А. Добринской «Стратегия Японии в Центральной Азии: политическое, экономическое и культурное измерение». *Japanese Studies in Russia*, 4, 134-140. DOI : 10.24412/2500-2872-2021-4-134-140
7. Мурашкин, Н. Ю. (2012). Дипломатия «Великого шелкового пути» в Центральной Азии через призму японских представлений о безопасности (1992–2009 гг.). *Ежегодник Японии*, (41), 24-50. <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomatiya-velikogo-shelkovogo-puti-v-tsentralnoy-azii-cherez-prizmu-yaponskih-predstavleniy-o-bezopasnosti-1992-2009-gg>
8. Мурашкин, Н. Ю. (2024). Модернизация опытным путем. Концепция «переводной адаптации» и другие идеи, с помощью которых Япония делится опытом своего развития. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
9. Нурсеитова, Л. Д., & Ашинова, Ж. Е. (2024). Трансформация и особенности внешнеполитических инициатив Японии в Республике Казахстан. *Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение*, 55(1). <https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.55.1.008>
10. Рахимов, М. А., & Рахимов, С. (2023). Ключевые сферы взаимодействия Узбекистана с СНГ и ШОС. *Постсоветские исследования*, 6(3),

Impact factor 9

300-314. <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-sfery-vzaimodeystviya-uzbekistana-s-sng-i-shos>

11. Троицкий, Е. Ф. & Ким, М. Ю. (2017). Политика Японии в Центральной Азии (1992-2016 гг.). *Вестник Томского государственного университета. История*, 50, 84-88. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-yaponii-v-tsentralnoy-azii-1992-2016-gg>

12. Япония поможет Таджикистану улучшить водоснабжение, обучить госслужащих и развить малый бизнес | Tajikistan News ASIA-Plus. (2024, 19 августа). Главное | Новости Таджикистана ASIA-Plus. <https://asiaplustj.info/en/node/339721>

13. Dadabaev, T. (2016). Japan in Central Asia: Strategies, Initiatives, and Neighboring Powers. Springer. https://www.researchgate.net/publication/282331571_2016_Timur_Dadabaev_Japan_in_Central_Asia_Strategies_Initiatives_and_Neighboring_Powers

14. Dadabaev, T. (2018). «Silk Road» as foreign policy discourse: The construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia. *Journal of Eurasian Studies*, 9(1), 30–41. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.12.003>

15. Dadabaev, T. (2023). Central Asian International Relations in Decolonial Age. *Central Asian Affairs*, 10(2023), 344–348. Retrieved from <https://doi.org/10.30965/22142290-12340026>

16. Dadabaev, T. (2021). Japan as no'other': Decolonizing Alternative for Central Asia. *Central Asia-Caucasus Analyst*, 1-7. Retrieved from <https://cacianalyst.org/resources/211013Dadabaev.pdf>

17. Gao, Z., & Li, G. (2022). Present-Day Japan's Economic Diplomacy Toward Uzbekistan and Its Development. *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*, 16(2), 243-263. Retrieved from <https://doi.org/10.1080/25765949.2022.2088001>

18. Inoguchi, T. (2013). Japan's foreign policy line after the Cold War. In *The Troubled Triangle: Economic and Security Concerns for the United States, Japan, and China* (pp. 35-62). New York: Palgrave Macmillan US.

19. Inoguchi, T. (1989). The study of international relations in Japan. In *The Study of International Relations: The State of the Art* (pp. 250-264). London: Palgrave Macmillan UK.

20. Kuanbay, O. B. (2023). Japan's foreign policy in the post-bipolar system era. *Edu.e-history.kz*, 10(1), 26-40. Retrieved from https://doi.org/10.51943/2710-3994_2023_33_1_26-40

21. Marat, N., & Timur, S. (2007). Japanese diplomacy makes new Headway in Central Asia: its problems, expectations, and prospects. *Central Asia and*

Impact factor 9

the Caucasus, (6 (48)), 125-135. <https://cyberleninka.ru/article/n/japanese-diplomacy-makes-new-headway-in-central-asia-its-problems-expectations-and-prospects>

22. Murashkin, N. (2019). Japan and Central Asia: Do Diplomacy and Business Go Hand-in-Hand?, IFRI: Institut Français des Relations Internationales. Etudes de l'Ifri, April 2019. Retrieved from <https://coillink.org/20.500.12592/cs0q4j>

23. Palkova, A., Bukovskis, K., & Shamilov, M. (2020). Public diplomacy of Japan in Central Asia: the examples of Uzbekistan and Kazakhstan. *KazNU Bulletin. International relations and international law series*, 4(92), 4-12. Retrieved from <https://doi.org/10.26577/irilj.2020.v92.i4.01>

24. Rakhimov, M. (2014). Central Asia and Japan: Bilateral and Multilateral Relations. *Journal of Eurasian Studies*, 5(1), 77–87. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.euras.2013.09.002>